

П. Э. Подалко

*Университет Аояма Гакуин (Япония)
School of International Politics, Economics & Communication
Japan 150-8366, Tokyo, Shibuya-ku, Shibuya 4-4-25*

podalko@sipeb.aoyama.ac.jp

РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА В ЯПОНИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Предлагаемая статья представляет собой первую попытку всесторонне рассмотреть ряд вопросов, связанных с особенностями формирования и развития современной российской диаспоры в Японии. Распад СССР (1991 г.) вызвал мощную волну перемещения больших масс людей как на постсоветском пространстве, так и эмиграцию российских граждан за рубеж. При этом причины отъезда варьировались в широком диапазоне – от временной поездки на работу либо учебу до переселения сразу на постоянное жительство, нередко – со сменой социального статуса. За два с небольшим десятилетия численность русской колонии в Японии выросла более чем в 20 раз, что позволяет говорить о русской зарубежной диаспоре как особом явлении, отражающем все характерные черты современного российского общества. Длительное время судьба наших соотечественников за границей интересовала российских ученых лишь применительно к так называемой «старой эмиграции», охватывавшей период с начала и до середины XX в. Думается, настало время расширить представления о теме «наши за границей», включив в нее изучение современного состояния и динамики роста русскоязычного населения зарубежных стран.

Ключевые слова: Россия, Япония, эмиграция, российская диаспора.

Первые русские в Японии

Российская колония в Японии долгое время не отличалась многочисленностью, особенно в сопоставлении с количеством проживавших здесь граждан других западных держав, и формирование здесь сколько-нибудь заметного присутствия россиян отодвинулось еще почти на полвека после заключения первого двустороннего договора (Симодский трактат, 1855). Размеры российской колонии стабильно сохранялись на уровне примерно 100–150 человек (включая дипломатов и членов их семей), однако Первая мировая война и две революции 1917 г. резко изменили облик и классовый состав проживавших в Японии россиян [Подалко, 2004. С. 231–234]. Уже в начале 1918 г. в стране появились первые беженцы из Советской России, число которых неуклонно возрастало, достигнув к концу года 7 251 человек [Нихон-то Юрасия, 2010], большую часть которых составляли «транзитные эмигранты». В начале 1920-х гг. в Японии проживало более полутора тысяч «белых русских» (тогда местные власти обычно причисляли к этой категории практически всех уроженцев бывшей Российской империи – поляков, евреев, татар, украинцев и др., не делая различий между ними и собственно этническими русскими); примерно столько их числилось и в дальнейшем, вплоть до конца Второй мировой войны (например, в 1930 г. – 1 666 чел.) [Там же]. После установления дипломатических отношений с постреволюционной Россией (1925 г.) в Японию начинают прибывать представители СССР, и две России – старая и новая – какое-то время сосуществуют, правда, почти при полном отсутствии между их гражданами прямых

Подалко П. Э. Российская диаспора в Японии на рубеже XX–XI веков // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 4: Востоковедение. С. 106–113.

контактов. При этом численность русских эмигрантов («лиц без гражданства» по тогдашней терминологии) на протяжении довоенного периода временами «в разы» превышала количество «большевиков».

В то же время общее число «всех русских» в Японии вплоть до начала в СССР «перестройки» редко выходило за пределы двух-трех тысяч человек, и в послевоенный период сколько-нибудь заметной роли во внутренней жизни страны русская колония не играла¹. Уже с конца 1950-х гг. настоящих эмигрантов из России в Японии почти не осталось. На 1977 г. статистика фиксирует проживание в Японии 102 «лиц без гражданства», однако этот термин постепенно распространился на всех без исключения зарубежных эмигрантов, в итоге утратив свою «русскую» специфику².

«Ветер перемен»

В 1985 г. советских граждан, живущих в Японии, было 322 чел.; десять лет спустя эта цифра возросла почти в десять раз, а в 2004 г. Японию посетили по туристической визе примерно 30 тысяч граждан России, при этом количество постоянно проживавших здесь россиян достигло 6 734 чел. (по другим данным – 7 164 чел.) [Нихон-то Юрасия, 2010].

В данном случае речь идет только о гражданах Российской Федерации, без учета других территорий бывшего Советского Союза. Тогда же, в 2004 г., российскую среднюю общеобразовательную школу при Посольстве РФ в Токио регулярно посещали 215 детей (эти данные, напротив, включают не только российских граждан, но также детей, чьи родители являются гражданами других государств, но при этом готовы платить за обучение своих детей по русской программе и на русском языке, например, граждане Узбекистана, Белоруссии, Украины, Монголии, Республики Корея)³.

В 1993 г. в Токио возник «Русский клуб»⁴, который сразу же обрел популярность среди выходцев из бывшего СССР, включая граждан тех стран, отношения которых с Россией были далеки от дружественных. Этому способствовало стечение ряда обстоятельств. Прежде всего, осознание необратимости распада Советского Союза подталкивало руководство молодых и вновь провозглашенных республик активно заботиться о подготовке национальных кадров. Этот процесс совпал со встречным стремлением японского руководства установить более тесные контакты с новыми партнерами в Азии, результатом чего стало появление в Японии значительных групп молодежи из стран СНГ, прежде всего из государств Центрально-Азиатского региона (Казахстан, Узбекистан и др.). В ожидании открытия новых посольств в этот переходный период дипломатические представительства РФ нередко выполняли функции поддержки и помощи для граждан новых государств, а роль объединителя «по интересам» и координатора культурных программ играл вышеупомянутый «Русский клуб» в Токио, который некоторое время даже базировался на территории Российского посольства.

Впрочем, такая идиллия продолжалась недолго, так как кроме ведомственных ограничений, регулирующих работу посольства, среди русских людей за границей центробежные силы традиционно преобладают над центростремительными (что было ранее неоднократно продемонстрировано эмигрантами «первой волны»). Вскоре единый «Русский клуб» распался на несколько самостоятельных клубов, каждый из которых имеет в настоящее время свой интернет-сайт, свои программы мероприятий и даже свои альтернативные школы для русскоязычных детей либо курсы русского языка и отдельных предметов по программе начальной школы. Наиболее массовым мероприятием с участием представителей разных клубов является детское празднование Нового года в последних числах декабря, сопровождаемое театрализованным представлением и костюмированным балом участников.

¹ По материалам личного архива автора.

² По материалам японской довоенной статистики из архива автора.

³ Источник – материалы Русской школы при Посольстве РФ в Токио.

⁴ Информация получена из личных бесед автора с основателями клуба.

XXI век: цифры и факты

К концу первого десятилетия XXI в. российская диаспора в Японии все еще не достигла десятитысячного рубежа. По материалам японских иммиграционных служб, на конец 2010 г. в стране официально числилось 7 814 граждан России, зарегистрированных во всех 47 префектурах⁵. При этом в 2001–2007 гг. русское население в Токио выросло на 66 %, в Осака – на 39 %, а в периферийной префектуре Тояма – даже на 185 % (впрочем, последние цифры как раз говорят не столько об абсолютном росте численности россиян, сколько об отсутствии их в данном регионе к началу рассматриваемого периода) [Нихон-то Юрасия, 2010].

Основными центрами концентрации россиян, как и прежде, остаются район Большого Токио⁶ с городом Токио (2 083 чел.), префектурами Канагава (749), Тиба (488), Сайтама (402) и Ибараки (201 чел.); далее в порядке убывания идут район Хокурику, где традиционными местами проживания русских являются префектуры Ниигата – 326 чел., Тояма – 353, Фукуи – 86; остров Хоккайдо (571 чел.), где «русскими» считаются города Саппоро и Хакодате, в последнем уже свыше десяти лет существует филиал Дальневосточного федерального университета с полным курсом обучения и выдачей дипломов установленного образца – случай уникальный, так как речь идет о получении российского образования студентами из страны, традиционно предпочитавшей собственные учебные стандарты; и район Кансай (префектуры Осака – 394 чел., Хёго – 202, Киото – 195 чел.), где ряд университетов заключили еще в советские времена соглашения о научном и студенческом обмене с российскими вузами, что во многом определяет особенности возрастного и социального состава местной российской колонии.

Более подробный анализ российской диаспоры выявляет ее ярко выраженный «женский характер»: общее число женщин всех возрастов превышает соответствующее число мужчин в 2,25 раза (5 423 против 2 391 чел.). Дети и подростки обоего пола (0–19 лет) составляют 1 043 чел.; люди от 20 до 39 лет – 5 107 чел. (в этой категории превышение числа женщин над числом мужчин является наибольшим – в 3,55 раза, 3 985 против 1 122 чел.); лица обоего пола старше 40 лет – 1 664 чел. Характерно, что соотношение числа женщин и мужчин резко изменяется в пользу последних, начиная с рубежа в 45 лет, что показывает верхний возрастной предел основной массы так называемых «русских жен», о которых будет сказано ниже.

Следует отметить, что приведенные выше японские данные более чем в два раза отличаются от официальной российской статистики. Так, по данным Консульского отдела Посольства РФ в Японии, на конец декабря 2011 г. на учете числилось всего 3 783 гражданина России, среди них 3 103 взрослых и 680 детей, при этом 570 взрослых и 91 ребенок со статусом постоянного проживания в Японии. Иначе говоря, несмотря на наличие посольства и консульств в Ниигата, Саппоро и Осака, многие россияне не стремятся афишировать свое пребывание официальным уведомлением российских дипломатических органов и не предоставляют им данных о себе.

Говоря о сферах деятельности россиян в Японии, следует отметить такие, как: преподавание в вузах (142 чел.); инвестиции и менеджмент (128); научные исследования (52); артистическая деятельность (268); работа в качестве переводчиков, гидов и другая гуманитарная деятельность (615 чел.). Студентов и стажеров из России в 2010 г. обучалось 514 человек, и еще 11 человек были задействованы в области образования помимо преподавания в вузах⁷.

Из класса – в лабораторию

Многие русские студенты и аспиранты по окончании учебы предпочитают остаться в Японии, устраиваясь на работу в университеты или частные компании. Правда, в послед-

⁵ Здесь и далее – ссылка на правительственный сайт <http://www.e-stat.go.jp>.

⁶ Обычно включает 23 муниципалитета столичного конгломерата Токио, а также соседние префектуры Канагава, Тиба, Сайтама (иногда с добавлением Ибараки).

⁷ По материалам правительственного сайта e-Stat на 2011 г.

ние годы это происходит все реже; среди причин выделим как последствия общего кризиса в экономике и образовательной сфере, так и обострение конкуренции со стороны других иностранцев – в современной Японии с каждым годом остается все меньше видов деятельности, где выходцы из России могли бы использовать свои преимущества в знании русского языка и культуры, при том что русские отделения во многих университетах (особенно на периферии), начиная с конца 1990-х гг., сокращают набор студентов, а то и вовсе ликвидируются вследствие снижения международного престижа России и, как следствие, потребности в изучении ее языка, истории и культуры. Впрочем, что касается специалистов в области точных и естественных наук, то здесь число русских по-прежнему довольно значительно. Среди наиболее востребованных специальностей выделяются различные области физики, математика, химия и биология. При отсутствии в Японии Академии наук исследовательские центры существуют в основном при крупных компаниях, нередко расположенных в провинции или пригородах мегаполисов (иногда весьма удаленных от центра). Работающие в них иностранные специалисты селятся достаточно компактно и со временем образуют свои «объединения по интересам», что захватывает и сферу досуга. Это приводит к тому, что многие российские ученые годами живут в Японии, и при этом их уровень знаний об этой стране немногим отличается от уровня просвещенного туриста.

Родители и дети

Есть и еще одна проблема, с которой сталкиваются в Японии почти все «семейные» россияне: «проблема отцов и детей» с японской спецификой. В отличие от родителей у детей, рожденных в Японии или привезенных в эту страну в раннем возрасте, очень быстро идет процесс социализации по местному варианту, у них нет языкового барьера и при этом крайне мало условий для получения полноценного образования на русском языке и воспитания в русскоязычной культурной среде (особенно в семьях, живущих в провинции). Словарный запас этих детей (даже при наличии обоих русскоязычных родителей) беднеет очень быстро, ментально они также постепенно превращаются в японцев, что неизбежно ведет к утрате контакта с родителями и возникновению отчуждения в семьях, ставя родителей перед сложным выбором: продолжать оставаться в Японии или уезжать (при этом большинству оказывается ехать попросту некуда).

Единственной школой, дающей полное образование по российской учебной программе, является Школа при Посольстве (носящая имя знаменитого разведчика Рихарда Зорге), где, по данным на декабрь 2012 г., числилось в общей сложности 239 учеников из шести стран (не считая Японию, хотя многие дети имеют параллельно японское гражданство), при этом на очном отделении было зарегистрировано 117 учеников, а 122 ученика (т. е. свыше половины от общего числа) обучались по системе экстерната (разновидность заочного обучения, при котором ученик проходит весь материал самостоятельно, посещая школу 1 раз в неделю для сдачи письменных тестов по основным предметам)⁸. Кроме того, в ряде городов с компактным проживанием россиян существуют частные школы для детей младших возрастов, такие как «Русская школа в Саппоро» (около 40 детей на середину 2012 г.), школа «Радуга» в Токио (35 учеников), школа «Одуванчик» в Тояма (15 учеников) и др.⁹, где главной целью является сохранение у детей основ владения русским языком и получение ими общих знаний о России и русской культуре.

Замуж за японца

Следует также назвать и такой особый источник формирования современной диаспоры, как межнациональные браки. Значительную часть российских граждан в Японии составляют так называемые «русские жены японских мужей» (число русских мужчин, вступающих в брак с японками, весьма невелико в процентном отношении к общему числу смешанных

⁸ По данным, полученным от администрации школы и из Консульского отдела Посольства РФ в Японии.

⁹ Взято из статьи М. А. Казакевич «Познакомьтесь – русские школы!» (текст выступления на конференции «Русско-японское детское двуязычие: вопросы и ответы» 23 сентября 2012 г. URL: <http://rus-jp.com>).

пар), среди которых преобладают уроженки Сибири и Дальнего Востока, за ними следуют представительницы центра и юга Европейской России¹⁰.

В настоящее время интернациональные браки в Японии составляют примерно 5 % от общего числа¹¹, т. е. каждый 20-й регистрируемый брак заключается с представителем нетитульной нации (в большинстве случаев это женщина-иностранка), что в полной мере соответствует «курсу на интернационализацию», принятому японским правительством еще в начале 1990-х гг. К сожалению, уровень разводов в этой группе достаточно высок, в 2009 г. он достиг 40 % от общего числа интернациональных браков¹².

Подобные браки заключаются как путем личных знакомств, так и при помощи брачных агентств, рекламы соответствующих интернет-сайтов и т. д. Нередки случаи, когда дети, рожденные в таком браке, получали российское гражданство; хотя Япония официально не признает институт двойного гражданства, для несовершеннолетних детей (моложе 20 лет) до недавнего времени делалось исключение из этого правила. При этом мать ребенка обычно сохраняет российское гражданство, ограничиваясь получением постоянного вида на жительство, что позволяет ей не только работать (при наличии возможности и желания) и пользоваться различными социальными благами наравне с японцами, но и упрощает въезд в Россию для свидания с оставшимися там родственниками. По данным японских органов, в 2010 г. в стране проживало 1 566 граждан России, официально состоявших в браке с японцами, и 2 945 россиян – обладателей разных статусов «резидента» (в Японии их 3 вида) с правом постоянного проживания и возможностью легально работать (право претендовать на получение статуса «постоянного резидента» в Японии предоставляется иностранцам, имеющим стабильный постоянный доход и стаж проживания в стране свыше пяти лет).

В последнее время, вместе с упрощением процедуры получения иностранцем японского гражданства, выросло число россиян, готовых сменить российское гражданство на японское. При этом далеко не всегда в подобных случаях речь идет о смешанных семьях. Главным стимулом является то, что при наличии японского гражданства его обладатель получает право на безвизовый въезд в большинство стран мира; что же касается России, то поездки туда проходят через получение обычной туристической визы по приглашению родственников или через турагентства.

Нелегалы и мафиози

Существует и еще одна категория «наших в Японии» – туристы с просроченной визой, а также «профессиональные туристы», периодически приезжающие в Японию по трехмесячной туристической визе с целью работы на нелегальных условиях. В этой группе большинство составляют молодые женщины, выступающие в различного рода песенно-танцевальных ревию, работающие в качестве «хостесс» (девушка, встречающая и развлекающая клиентов) в ресторанах и барах, нередко действующие под контролем местных криминальных структур.

По понятным причинам все данные, касающиеся этой категории лиц, носят весьма приблизительный характер, и статистика здесь более чем условна, однако есть основания считать их общую численность весьма значительной, что позволяет существенно увеличить суммарную цифру представителей российской диаспоры в Стране восходящего солнца.

Говоря о криминальных структурах, нельзя обойти вниманием столь популярную за рубежом тему «русской мафии». Впрочем, как раз Япония не дает больших оснований для разработки этой темы, так как, несмотря на порой не очень дружественную по отношению к России позицию местных СМИ (что соответствует официальному политическому курсу), тема «русской мафии» на страницах японских газет и журналов – редкий гость. Правда, в середине 1990-х гг. японская печать уделяла внимание описанию как «новых русских», так и особенностей их поведения, вплоть до вооруженных «разборок», которые имели место

¹⁰ Официальной статистики по этому вопросу не существует, поэтому вывод делается на основании многолетнего общения автора с представителями русскоязычной диаспоры и изучения российских и японских материалов.

¹¹ Для сравнения: в Республике Корея этот показатель равен 10 %. См.: [Самсонова, Ким, 2012. С. 91].

¹² По материалам Министерства внутренних дел Японии и публикаций японской прессы.

на соседних с Японией территориях РФ, откуда в те годы въезд в Японию туристов и бизнесменов осуществлялся по упрощенной системе получения виз. Известны даже попытки сведения счетов между отдельными членами российских преступных группировок на японской территории, но все они в конечном итоге были пресечены совместными действиями японских и российских правоохранительных органов, и вот уже около десяти лет тема «русской мафии» почти не поднимается в японских медиа.

В целом отношение японских медиа и – шире – японского общества к российской диаспоре можно оценить как доброжелательно-нейтральное. Стремление русских к общению в русскоязычной среде (русские клубы, детские праздники, совместные поездки на природу и т. д.) не приводит к глубокой интеграции в местное общество; к тому же сами японцы сохраняют определенную дистанцию в общении с иностранными землячествами (это в меньшей степени касается общения на индивидуальном уровне). Относительно высокий процент среди представителей русской общины молодых женщин, многие из которых поначалу слабо владеют японским языком (что значительно сужает сферу их потенциальной деятельности), а затем сравнительно быстро выходят замуж и «оседают» в семьях, большая прослойка учащейся молодежи, которая в силу «космополитических» особенностей своего возраста, будучи распылена между разными университетами, не стремится, как правило, выступать с каких-то особых «русских» позиций, – все эти и ряд других факторов способствуют тому, что русская диаспора, как правило, не воспринимается японцами как цельная структура. Исключение составляют российские преподаватели японских вузов, но в этом случае сама специфика работы (в основном преподавание русского языка) требует от человека подчеркивания своей «русскости», что нередко проявляется и в повседневной жизни.

Соотечественники: проблема обратной связи

В заключение необходимо сказать несколько слов о проблеме обратной связи, точнее – об отсутствии обратной связи как таковой. Имеется в виду связь российской диаспоры в Японии с Россией. К сожалению, в современной России до ничтожного мало используется потенциал соотечественников, живущих и работающих за рубежом. Российские ученые, особенно гуманитарии – историки, лингвисты, экономисты, культурологи, работающие в японских вузах, крайне редко приглашаются прочесть лекции или спецкурсы в российские университеты. Российские журналисты, приезжающие в Японию на короткие сроки, почти никогда не обращаются в процессе подготовки своих материалов к россиянам, живущим и работающим в Японии, что в итоге приводит к появлению некомпетентных и поверхностных публикаций (как, например, это имело место после землетрясения и аварии на АЭС «Фукусима» в марте 2011 г.). Очень мало совместных исследовательских проектов, притом что русские ученые часто приезжают в Японию на различные конференции и в целом владеют информацией о работе своих коллег. Тем не менее диаспора остается как бы незамеченной российским руководством.

Думается, свою роль в улучшении существующего положения могло бы сыграть Посольство РФ в Японии. Долгие годы российские представительства в Японии существовали как бы сами по себе, старательно игнорируя факт наличия в стране растущей популяции россиян. Порой даже имели место случаи откровенного пренебрежения интересами соотечественников, в особенности из числа вступивших в брак с японскими гражданами. Однако следует отметить, что в последнее время наметилась явная тенденция к изменению ситуации в лучшую сторону, что затронуло как общий спектр предоставляемой помощи и услуг россиянам со стороны посольства, так и в целом атмосферы взаимодействия между госорганами и отдельными гражданами¹³.

¹³ Автор здесь исходит не только из личных впечатлений, но также из множества свидетельств о значительном «потеплении» посольского климата в последние годы.

Список литературы

Подалко П. Э. Япония в судьбах россиян. Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии. М., 2004. 352 с.

Самсонова В., Ким Е. Миграция в Республике Корея: современное состояние, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 87–98.

Нихон-то Юрасиа [日本とユーラシア。東京：日本ユーラシア協会] Вестник Общества «Япония – страны Евразии». Токио: Нихон Юрасиа кёкай, 2010. № 1398–1400.

Материал поступил в редколлегию 15.12.2013

Petr E. Podalko

*Aoyama Gakuin University
School of International Politics, Economics & Communication
Japan 150-8366, Tokyo, Shibuya-ku, Shibuya 4-4-25*

podalko@sipeb.aoyama.ac.jp

RUSSIAN DIASPORA IN JAPAN, 1990–2010

This article contributes to the research of the modern history of Russo-Japanese relations in the XX–XXI centuries, primarily exploring one of the most unknown chapters of the present-day relations between Russia and its Far-Eastern neighbor – quantity and main characteristics of the modern Russian natives' community in Japan. The author based his work on numerous materials (some of them almost unknown in Russia), including official data from the Japanese Governmental sites, statistics, private information obtained from the author's personal experience of life in Japan for more than 20 years, interviews with Russian people of different social strata living in various parts of Japan, etc. Special attention was paid to the field work in the Russian state-run school at the Embassy in Tokyo and to collecting data about other Russian-language schools in Japan (most of them private). Consequently, this article is to explore the phenomenon of Russian post-perestroika migration to Japan (on different purposes), its gender specific and many other characteristics, finally giving a general portrait of the Russian community in modern Japan. While the so called «old Russian Emigration» to this country – mostly people who fled the revolutionary homeland in the beginning of the XX century – have been relatively well-researched to the present, the great number of Russians who left their homeland after the collapse of the former Soviet Union is still almost untouched by scientific scrutiny. Then-Soviet Union colony in Japan (where Russians played most significant role) in mid-1980s had merely exceeded 300 people; this figure has grown up more than 20 times in just only two decades. Twenty years ago there was exchange of post-graduate students and young researchers of different fields (almost all of them being unmarried) who formed the biggest group of Russians on Japanese soil. Nowadays the Russian community in Japan, totaling more than 7,000 persons, outnumbers the Portuguese and the French communities (as well as many others). That makes the Russians quite a visible part of foreign society in present-day Japan. There are few Russian schools for children (including those from international marriages), although there is a state-run school attached to the Russian Embassy in Tokyo and so called «Russian clubs» which provide many different activities throughout the year, including the traditional celebration of the Russian New Year. Among the Russians, who came to Japan in recent years, the largest group is made up of women (mostly in their 20–30s), many of them having Japanese spouses, while most Russian men in Japan (of any age) are single or married to compatriots. Some of those Russians, who built a family here, finally take Japanese citizenship, but more often they prefer to keep being Russian citizens

with status of permanent residence in Japan. These and many other interesting topics are touched on and explored in the article presented here.

Keywords: Russia, Japan, emigration, Russian Diaspora.

References

Podalko P. E. Yaponia v sudbakh rossiyan. Ocherki istorii tsarskoi diplomatii i rossiiskoi diaspory v Yaponii [Japan in Russians' fate. Essays about the history of then Tsarist Russia's diplomacy and Russian diaspora in Japan]. Moscow, Kraft+ Publ., 2004. 352 p. (In Russ.)

Samsonova V., Kim E. Migratsiya v Respublike Korea: sovremennoe sostoyanie, problemy, perspektivy [Migration in Republic of Korea: present situation, problems, perspectives]. *Problemy Dalnego Vostoka*, 2012, vol. 4, p. 87–98. (In Russ.)

Nihon-to Yurasia. Япония и Евразия. 東京: 日本ユーラシア協会 [Japan and Eurasia]. Tokyo, Nihon yurashiya kyo:kai, 2010, no. 1398–1400. (In Jap.)